

УДК 371(476)

А.Ф. ЛОГАШ

НАРОДНЫЕ ОСНОВЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ЯКУБА КОЛАСА

Вопрос о народности и национальной направленности в воспитании ставился давно. Как известно, принцип народности является характерным для всей русской классической педагогики. Ушинский же возвел этот принцип до уровня построения и функционирования единой педагогической системы. «Есть одна только общая для всех прирожденная склонность, на которую всегда может рассчитывать воспитание: это то, что мы называем народностью. Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми склонностями» [5, т. 2, с. 160].

Под народностью воспитания К.Д. Ушинский понимал стремление народа сохранить свою национальную самобытность и способствовать ее развитию во всех областях общественно-экономической и духовной жизни.

Темы патриотического воспитания, национального самосознания, сохранения исторических и культурных традиций являются на сегодняшний день наиболее актуальными в белорусской школе и педагогической науке нашей республики. Найти способы разрешения многих непростых вопросов по пути их реализации в современных условиях можно, лишь внимательно изучив накопленный опыт в организации воспитания белорусского народа и его наиболее выдающихся представителей.

Среди деятелей белорусской педагогической мысли впервые к проблемам народных основ и национальной направленности воспитания обратился Якуб Колас. Именно он начал во весь голос говорить о необходимости перестройки образования и воспитания в интересах белорусского народа. Великий поэт и педагог считал народные основы воспитания одним из главнейших условий возрождения и духовного развития подрастающего поколения белорусского народа.

Я. Коласу, как писателю, были близки и понятны стремления родного белорусского народа к лучшей жизни. В своих произведениях он неоднократно подчеркивал, что белорусы ничем не хуже других народов и достойны такого же уважения, как и русский или любой другой народ. Вместе с тем, он понимал, что изменения в национальном самосознании народа произойти сразу не могут. Для этого необходим длительный процесс духовного возрождения, образования и воспитания подрастающих поколений в духе народности.

Педагогические взгляды Я. Коласа формировались под воздействием тех социально-экономических и политических процессов, которые переживала Беларусь до рубежа XIX – начала XX веков. С развитием капитализма в Северо-Западном крае, к которому относились и белорусские губернии, начинается процесс развития белорусской нации. Процесс этот был крайне противоречивым, так как Беларусь в течении столетий являлась ареной борьбы Российского государства с различными европейскими странами. Но не только военные действия разоряли белорусские земли и убивали от 1/3 до 2-3 их жителей (1645 – 1676, 1700 – 1721, 1812 – 1813). Еще большую опасность для белорусского народа представляли попытки ополячить его или превратить в составную часть русских племен, т.е. лишить собственного языка, истории, культуры. Вначале, после вхождения белорусских земель в Речь Посполитую, поляки насильственно насаждают католицизм

(Брестская уния 1596 года), затем переманивают белорусскую шляхту путем предоставления ей различных привилегий и в 1697 году полностью изгоняется из государственного делопроизводства и школ белорусский язык. Костелы и монастыри, школы различных католических орденов охватили практически всю территорию Белоруссии. Особенно сильно процесс ополячивания был заметен в Западной части, где влияние поляков отражается и по сегодняшний день. Вся эта антибелорусская, антинародная политика строилась на мощной экономической базе. Большинство земель, лесов и других народных богатств принадлежало Радзивиллам, Паскевичам, Огинским и другим польским магнатам. Да и белорусская шляхта, владевшая небольшими привилегиями, всячески старалась подражать полякам, перенимая не только религию и образ жизни, но и отношения к своим крестьянам – белорусам. Все это вызывало у простого народа ненависть, как за беспощадную эксплуатацию, так и за национальное и религиозное угнетение.

После присоединения к России, в результате разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795) белорусский народ рассчитывал, что у него появится наконец возможность спокойно развивать свою национальную культуру, историю, образование. Однако этого не произошло. Уже после войны 1812, когда польская и белорусская шляхта выступила на стороне Наполеона, российский император начал бороться с польским национально-освободительным движением. Эта борьба продолжалась и усиливалась особенно после восстаний 1830 – 1831 и 1863 – 1864 гг. Главным направлением подавления национально-освободительной борьбы была активная русификаторская политика, проводимая в Польше и Белоруссии. Белорусов не признавали за отдельный народ, слова «Белоруссия» и «белорусы» изгонялись из употребления, история и культура, язык и традиции высмеивались и запрещались. После закрытия Виленского университета (1832 г.) белорусская интеллигенция потеряла свой культурный и интеллектуальный центр. Все грамотные местные кадры из белорусских губерний переселялись в разные уголки России, а на их место переманивались высокими окладами и быстрым продвижением по службе люди с сомнительной репутацией из русских или других национальностей, но преданных престолу. Активно раздаются русским помещикам белорусские земли, русский капитал все больше проникает в Белоруссию. Однако рост пролетариата замедляется тем, что в белорусских городах наблюдался переизбыток мелких торговцев и ремесленников за счет еврейского населения, зона оседлости которому была определена российскими законами.

Таким образом, развитие белорусского народа проходило в очень тяжелых условиях. Постоянное экономическое, религиозное и национальное угнетение вызывало протест у его лучших представителей и заставляло подниматься на борьбу за возрождение самобытной культуры, языка, истории белорусского народа. Начали создаваться первые белорусские общества, издаваться книги на белорусском языке, заговорили о необходимости открытия белорусских школ, соответствующих интересам народа, а не российского царя. В начале XX века в эту борьбу за национальное развитие включается и Я. Колас, окончивший к этому времени Несвижскую учительскую семинарию и работающий народным учителем.

Будучи продолжателем идей прогрессивных русских педагогов и революционеров-демократов, Я. Колас считал, что образование и воспитание должно иметь народные основы и национальную направленность. Именно они являются главным условием и предпосылкой духовного возрождения белорусов. В чем же видел Я. Колас народные основы образования и воспитания?

Эти народные основы определяются на основании идеи народности вообще, которая обусловлена материальными и духовными потребностями народа, находящегося на определенном, конкретно-историческом уровне развития.

Исходя из этого, задачи воспитания у каждого народа отличаются от других народов и эффективность воспитания зависит от того, насколько оно соответствует тем чаяниям и устремлениям народа, которые сложились у народа в течении всего хода его исторического развития. Носителями этих стремлений является каждый член общества, но великие исторические деятели и великие народные писатели «подвигают периодами народное самосознание» [5, т. 2, с. 162]. Для белорусов такими народными писателями стали, в первую очередь, Я. Купала и Я. Колас. Именно они во весь голос заговорили о своем народе, как о народе, достойном занять свое место среди других народов, как о народе, имеющем свою самобытную культуру, язык, историю и т. д.

Я. Колас в своих литературных и публицистических произведениях не ограничивается пропагандой идеи просвещения, не только выступает в защиту своего народа, показав его достоинства, ум, смекалку, талантливость, но и выступил с резкой критикой антинародной системы образования и воспитания подрастающего поколения белорусского народа. Он показывает, что в условиях проведения русификаторской политики невозможно построить настоящую справедливую, народную школу, соответствующую духу, характеру и потребностям народа. Царское правительство душило всякое проявление свободной мысли в школе и расправлялось с передовыми учителями и учениками за то, что «учитель осмелится думать иначе, чем приказывает ему циркуляр начальства; за то, что он стремился пролить луч света в темную деревню.... учитель хотел подать руку своему слепому брату – мужику» [7, 1907, № 20].

В дореволюционной Беларуси школ было очень мало. Учиться могла только пятая-седьмая часть детей. Но и в тех школах, которые работали, внутренняя организация была такова, что дети рабочих и крестьян не оканчивали и этого мизерного курса обучения. Буквально единицы обучались три года. Остальная масса детей обучалась 3-4 месяца в году, посещали школу одну-две зимы. 70-80% населения было неграмотным. Но к началу XX века белорусские крестьяне все больше стали понимать роль и значение образования. Народ отождествлял неграмотность со слепотой. «Слушай учителя, ибо неученый – все равно, что слепой; а грамотный человек нигде не пропадет» [3, с. 46]. Появляется стремление к образованию. В стихотворении «В школу» Я. Колас показывает, как бедный крестьянин, отправляя своего сына в школу, не жалеет для него последнего:

А старанным будзеш,
Да навукі здатны
Я прадам кароўку
І кажух астатні.

Однако это стремление к образованию можно было реализовать только через школу доступную для всех детей-белорусов, которой тогда не было. «Науку делили для бедных и богатых, богатым – университеты, а бедным – кукиш».

По убеждению Я. Коласа школа должна быть средством развития ребенка, давать учащимся полезные в жизни знания и научить самостоятельно приобретать их в будущем. Надо противодействовать казенной школе в ее стремлении из ученика «сделать покорную овцу, забить мозги, одним словом, выпустить в свет болванчика» [7, 1906, № 7]. Колас осуждает существующие школьные программы, ибо они предусматривали воспитание «казенного патриотизма», забивали головы детей «казенной трухой». Настоящая народная школа должна давать такие знания, которые могли развивать сознание учащихся, помогать искать людям пути улучшения их жизни. Знания, которые содержались в министерских программах, носили часто формальный, оторванный от жизни характер и не могли дать ученикам ответы на вопросы, возникающие в процессе по-

знания окружающей действительности. Поэтому необходимо развивать критическое отношение учащихся к действительности для того, чтобы у них возникла возможность в ее преобразовании в соответствии с экономическими, культурными и историческими потребностями народа. Критическое отношение в действительности не означало негативного восприятия любого существующего строя и остальных явлений общественной жизни. Сам Я. Колас писал, что «Ніякай сталай палітычнай платформы ў мяне не было, а таму я стараўся абудзіць у сваіх вучнях крытычныя адносіны да рэчаіснасці» [4]. Такой подход имел решающее значение для становления национального самосознания, для борьбы за лучшее будущее. «В этом пробуждении критической мысли Лобанович видел начало того большого социального сдвига, который должен открыть широкий путь к новому общественному строю. Когда человек начнет размышлять, доискиваться причин того положения, в котором он находится, он, наверное, не смирится со своей жалкой судьбой и будет стремиться отвоевать себе лучшее место на белом свете. А когда у людей раскрываются глаза, они сами себе выбирают дорогу в жизнь и несут ответственность за свой выбор» [1, т. 4, с. 184].

Самым большим препятствием в развитии критического отношения к окружающей действительности было насаждение во всех школах религии. Причем для Белоруссии было характерно наличие и католической, и униатской и православной церковью, а также других конфессий: мусульманской, иудейской и др. Главную роль, конечно играла русская православная церковь. Духовенство «ничего не сделало полезного на этой дороге» [7, 1914, № 3], писал Я. Колас о роли попов в просвещении народа. А вспоминая годы учебы в семинарии, он отмечал: «У нас зводзілі на асобу. З раніцы да вечара ўсё адно: бог і цар, цар і бог. Адзін на небе, другі на зямлі, роўны быў. Але бог надакучыў нам з маленства, а ад цара ніхто нічога людскага не бачыў» [6, с. 71]. Следует отметить, что в дореволюционной педагогике обычно роль религии в воспитании признавалась как положительная. Колас же, одним из первых, стал резко критиковать засилье религиозных идей в школе: «Мітрапаліт Філарэт з яго «Начертанием церковно-библейской истории» нам згадзеў. Мы ненавідзелі і яго, і яго кнігі самай чорнай нянавісцю» [6, с. 72].

Для того чтобы превратить школу из казенной в народную необходимо дать возможность самому народу участвовать в организации школ и оказывать влияние на направленность обучения и воспитания считал Я. Колас. Более того, ему на практике довелось работать в первой белорусской школе, созданной без министерских программ, учебников, циркуляров и инспекторских ревизий. Дети изучали родной язык и родную природу. Давались нужные в жизни знания. Дети полюбили школу и учителя, и если раньше детей приходилось посылать в школу, то теперь они выражали недовольство, когда по хозяйственным делам родители их задерживали и не пускали учиться. Многие ученики переходили в белорусскую школу из церковно-приходской, что доказывало ее преимущества. И хотя проработала она недолго, всего несколько месяцев, с начала 1908 года, в деревне Сани, что под местечком Толочино, тогда Могилевской губернии, но по ее примеру стали появляться белорусские и польские школы в других губерниях Белоруссии. Журнал «Русская школа» № 11 за ноябрь 1908 года на стр. 39 писал: «Но уже по многим местам белорусские крестьяне начинают искать знаний, и, не удовлетворяясь найденной школой, сами нанимают учителей на зиму. Эти «школки» ближе населению, в них ведется учение по желанию населения, где по-польски, где по-русски и разъяснения, все разговоры учителя и учеников ведутся по-белорусски». Этот эксперимент с созданием белорусских школ показал, что обучение идет гораздо эффективнее там, где ученики и родители могут влиять на его содержание, и где оно ведется на родном детям языке.

Подлинно народная школа должна удовлетворять потребность народа в овладении родным языком. Учитывая образовательное значение родного языка, а также то, что язык связан с мышлением, он считал, что родной язык является основой начального обучения.

Вопреки мнению академика Е.Ф. Карского и других ученых-этнографов, Я. Колас считал, что на белорусском языке надо организовать не только начальное, но и среднее и высшее образование.

Своей педагогической и, особенно, литературной деятельностью он доказал, что белорусский язык не менее развитый и совершенный, чем русский. Он способен передать самые глубокие и разнообразные мнения и оттенки человеческой души. Не называйте же белорусский язык «мертвым языком». Как белоруса ни гнали, как его ни душили, как его не топтали в болоте, а все же он сохранил свой язык [7, 1906, № 7]. Несмотря на все преследования, белорусский язык развивался, народ создал много сказок, легенд, поговорок на родном языке.

Сохраняясь только в живом устном языке, белорусский язык являлся также и символом свободы в период притеснения во время полонизации и русификации. Поэтому создание школ с преподаванием на родном языке являлось одним из условий духовного возрождения белорусского народа. Я. Колас выступил как самобытный оригинальный национальный поэт. Он сумел в своем творчестве отразить специфические национальные черты белорусов, природу родной страны, помог белорусскому народу осознать свою силу, свое право на достойную жизнь.

Добиться светлого будущего народ может только при условии долгого и напряженного труда. Поэтому труд является не только одним из условий организации народной школы, но и принципом воспитания. Я. Колас рассматривал труд как важнейший фактор умственного и нравственного развития человека, как средство познания окружающего мира. «Первое, что необходимо сделать в школе в области воспитания, это привить детям любовь к труду. Однако научить любить труд можно только путем непосредственного участия в нем... Сумейте только зародить в сердце детей искры любви к труду, да позаботьтесь о том, чтобы труд этот принес свой результат – не для своего личного актива, а на пользу народа» [2, с. 247]. Труд является одной из народных основ воспитания еще и потому, что только широкие народные массы были заинтересованы в приобщении своих детей к труду. Все остальные сословия культивировали пренебрежительное отношение к любому труду, особенно физическому, и считали его «мужицким» делом. Большинство белорусов хотело и умело работать, но не знало, почему всеми результатами труда пользовалась кучка людей, стоящих у власти. Разобраться в этом, да и во многом другом, они могли только повысив свой культурный и образовательный уровень. Помочь же в этом народу могла только интеллигенция. Однако единственными представителями интеллигенции, с которыми непосредственно общался народ, особенно в сельской местности, являются учителя. Поэтому еще одним условием народности является отношение народных учителей к воспитанию подрастающего поколения, их квалифицированность, любовь к своей профессии и к Родине в целом. По этому поводу К.Д. Ушинский отмечал: «...Кроме того, в каждом наставнике, а особенно в тех наставниках, которые назначаются для наших училищ и народных школ, важно не только умение преподавать, но также характер, нравственность и убеждения, потому что в классах малолетних детей и в народных школах больше влияния оказывает на учеников личность учителя, чем наука, излагаемая здесь в самых элементарных началах» [5, т. 2, с. 513]. Наличие народных учителей является одним из главных условий создания народной

школы. Только от его усилий, искреннего желания, знаний и умений зависит успех всего воспитательного процесса. Главное, чтобы дети понимали пользу от образования и хотели учиться, а учитель хотел бы им в этом помочь. Если у учителя и учеников эти устремления совпадут, то воспитание и обучение будут эффективными.

Целью воспитания в народной школе должно быть формирование высоко-морального человека, человека-патриота, человека-борца за дело родины, за счастье народа и его прогресс. С первых дней своей работы Я. Колас старался пробудить у детей чувство любви к Родине и к своему народу.

«Любовь к Родине, считал Я. Колас, начинается с любви к той природе, которая окружает ребенка с детских лет и оказывает на него большее воспитательное воздействие, чем любой учитель». Он один из первых показал красоту и богатство родного края: «Сколько кругом красоты повсюду, такое богатство форм и красок, край наш так велик и многообразен, а мы словно не видим этого, не хотим видеть» [1, т. 2, с. 222].

Я. Колас также хорошо понимал, что нельзя через одну только школу воспитать весь народ. У народа есть стремление обменяться своими мыслями. «Он любит собрания, любит жить общественной жизнью. Белорус готов целый день, сложив руки в рукава своего кожуха, стоять на улице, если позволяет время, в мороз, в холод, лишь бы послушать других и поделиться с людьми своими мыслями и мечтами» [7, 1914, № 14]. Но крестьянам в редкие минуты досуга некуда податься, и они идут в кабак. Многочисленные кабаки способствовали моральному разложению крестьян, среди которых распространялось пьянство, бескультурье, невежество. Все эти пороки были результатом социального гнета. «Вспомнил я свое село и старую вонючую корчму, полную пьяным перегаром, руганью, драками и пустым словоблудием дошедшего в своей бедноте до последней границы человека» [8, 1936, № 13]. Вместо кабаков и церковей Я. Колас советует построить для народа школы и библиотеки. Условием духовного, умственного и нравственного развития народа является сознательное, разумное учение. Все это хорошо понимал Я. Колас, который придавал воспитанию решающую роль в деле национального возрождения белорусского народа, пробуждения его национального самосознания. Ему, как великому писателю и поэту, одному из лучших представителей своего народа были близки и понятны стремления и интересы белорусов. Я. Колас прокладывал своему народу дорогу в будущее и воспитание должно помогать идти по этой дороге, как отдельным личностям, так и всему народу в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колас Я. Собр. соч.: В 4-х тт. – М., 1952.
2. Колас Я. Публіцыстычныя і крытычныя артыкулы. – Мн., 1957.
3. Колас Я. Другое чытанне для дзяцей-беларусаў. – Пецярбург, 1910.
4. Колас Я. Письмо к Логашу Ф.М. 2. VII, 1951 г.
5. Ушинский К.Д. Собр. Соч. Москва-Ленинград 1948 г.
6. Лужанін М. «Колас расказвае пра сябе». – Мінск: Беларусь, 1964.
7. Колас Я. Артыкулы ў газеце «Наша ніва».
8. Колас Я. У калгасе «Новы шлях» // Чырвоная змена. – 1936. – № 13.

SUMMARY

The article deals with one of the burning problems of educational system, namely taking into account the factor of nationality in all its spheres.

Yacub Kolas vision of the national trends in education and upbringing of the rising generation is in the centre of the author attention.

The aims and tasks of educational process in the national school have been defined.